

КУЛЬТУРНЫЙ
СЛОЙ

ЛИРИКА ОБОДОВСКАЯ
МИХАИЛ ДЕМЕНТЬЕВ

Пушкин и Натали

Покоя сердце просит...

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА
2021

УДК 82-94

ББК 84

О21

Ободовская И. М., Дементьев М. А.

- О 21** Пушкин и Натали. Покоя сердце просит... / Ирина Михайловна Ободовская, Михаил Алексеевич Дементьев. — М.: Родина, 2021. — 352 с. илл. — (Культурный слой).

ISBN 978-5-00180-210-5

Какой она была, избранница русского гения? Пустой светской красавицей, увлеченной балами, разорявшей мужа нарядами, виновницей его гибели?.. А. И. Куприн под впечатлением пушкинских писем к жене скажет: «Я хотел бы представить женщину, которую любил Пушкин, во всей полноте счастья обладания таким человеком».

Мать четверых детей, глубоко религиозный человек, жена Поэта, который видел в ней «чистойшей прелести чистейший образец», «милое, чистое, доброе создание»... Ей пришлось много страдать, за свою красоту она заплатила непомерно высокую цену.

УДК 82-94

ББК 84

© Ободовская И. М., Дементьев М. А., 2021

ISBN 978-5-00180-210-5

© ООО «Издательство Родина», 2021

ОТ АВТОРОВ

Все, что связано с именем Пушкина, с его жизнью и творчеством, всегда вызывает большой интерес не только у пушкинистов, но и у широкого круга читателей. По крупицам, в течение многих десятилетий накапливаются новые данные к его биографии. В работе над творческим наследием великого поэта ученые внимательно изучают каждую строчку, каждый черновой набросок в обширных рукописях поэта. Не меньший интерес представляет и все относящееся к его биографии. Пушкин в статье о Вольтере писал: «Мы с любопытством рассматриваем автографы, хотя бы они были не что иное, как отрывок из расходной тетради, или записка к портному об отсрочке платежа».

Тем большее значение имеют письма, вечно живые свидетели жизни ушедших людей, ярко рисующие их мысли, чувства, чаяния и надежды.

Не сохранились (хочется надеяться — еще не найдены) письма Натальи Николаевны к Пушкину. Но нами были обнаружены ее письма к брату Дмитрию Николаевичу Гончарову, написанные как при жизни поэта, так и после его смерти. В сочетании с письмами Пушкина — это драгоценный источник, который дает нам возможность узнать, как необыкновенно душевно близки были Пушкин и его жена. Выпущенные издательством «Советская Россия» наши книги «Вокруг Пушкина», «После смерти Пушкина» и «Пушкин в Яропольце» (1975—1978, 1980, 1982 гг.) вызвали большой интерес и очень быстро разошлись.

Несколько сотен изученных писем Н. Н. Пушкиной и ее родных позволили создать новый образ жены великого поэта, опровергнуть

клеветнические измышления, доминировавшие до сих пор в пушкиноведении вследствие того, что большинство ученых опиралось на недостоверные источники прошлого и предвзятые «свидетельства» современников. В особенности это относится к известной монографии П. Е. Щеголева «Дуэль и смерть Пушкина», которая в течение многих десятилетий служила основой для характеристики Н. Н. Пушкиной. Несостоятельность многих его доводов теперь доказана.

Не меньшее значение имеют и письма Натальи Николаевны к ее второму мужу Петру Петровичу Ланскому. Они раскрывают перед нами обаятельный образ молодой женщины, всю свою жизнь посвятившей воспитанию детей, и в первую очередь — детей Пушкиных. Это так ярко, так убедительно отражено в ее письмах. Пережив страшную трагедию, она всегда несла в глубине души память о Пушкине. Любовь к нему осталась для нее священной и неповторимой.

Мы получили много писем от читателей наших книг. Академик М. П. Алексеев писал, что он радуется появлению в свет книги «После смерти Пушкина», читал ее «с чувством глубокого удовлетворения и признательности». Старейший писатель Н. П. Смирнов отмечает, что «...авторам, возможно впервые, удалось показать подлинного Пушкина-семьянина и подлинную Наталью Николаевну». Н. А. Раевский подчеркивает, что особый интерес вызвали новые данные о жене Пушкина: «Неверный образ жены поэта, который укоренился с отроческих лет, надо считать навсегда изжитым». Пушкин беззаветно, глубоко, до самой последней минуты своей жизни любил жену и завещал потомкам оправдать ее «во мнении людском». Этой задаче и посвящена предлагаемая книга.

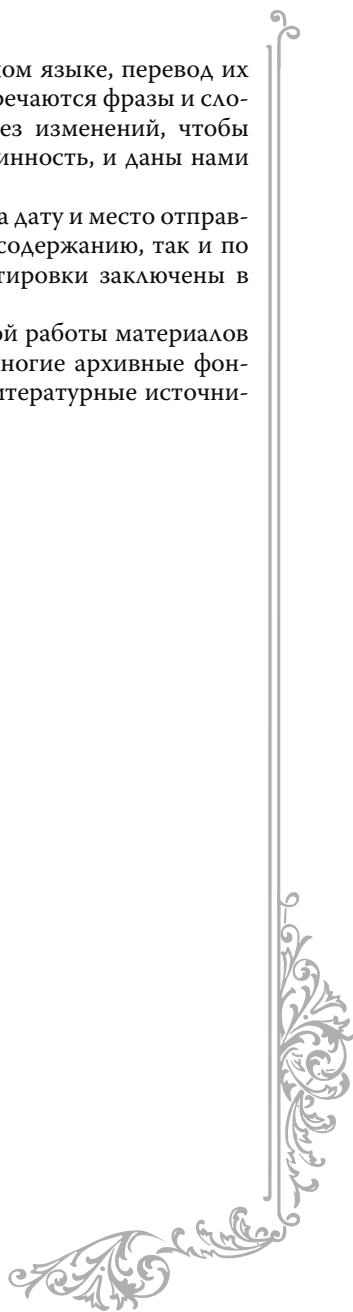
Мы включили в нее некоторые материалы из прежних книг «Вокруг Пушкина» и «После смерти Пушкина», касающиеся Натальи Николаевны. Письма Натальи Николаевны теперь вошли в текст повествования. Расширено документальное описание детства Наташи Гончаровой, ее семьи, сватовства Пушкина, первых лет их совместной жизни и т. д. Приводится значительно большее количество, чем в предыдущих изданиях, писем и выдержек из писем Пушкина к жене. Они чередуются с письмами Натальи Николаевны к родственникам и в ряде мест дополняют друг друга.

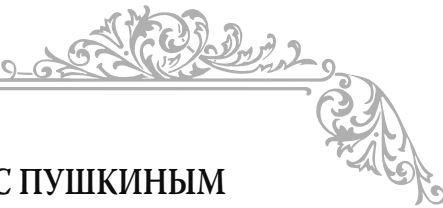
Книга предназначена для широких кругов читателей. Стремление придать описываемым событиям необходимую последовательность предопределило ее структуру — хронологический порядок повествования.

Все письма в подлиннике — на французском языке, перевод их сделан И. М. Ободовской. Иногда в тексте встречаются фразы и слова, написанные по-русски. Они оставлены без изменений, чтобы письма сохранили свою колоритность и подлинность, и даны нами в разрядку.

Во многих случаях отсутствуют указания на дату и место отправления письма. Мы их определили как по его содержанию, так и по сопоставлению с другими письмами. Эти датировки заключены в скобки.

В поисках нужных для нашей литературной работы материалов на протяжении более 20 лет исследовались многие архивные фонды в государственных хранилищах, а также литературные источники прошлого, нередко совершенно забытые.

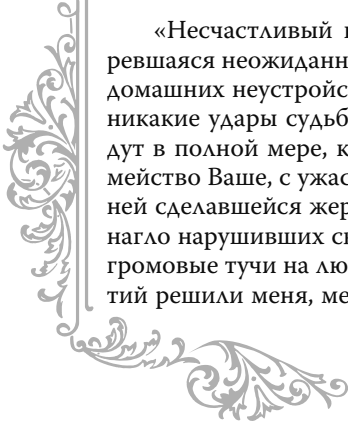

ВМЕСТЕ С ПУШКИНЫМ

Семья Гончаровых. Детство Наташи

В тридцати верстах от Тамбова, при впадении реки Кариан в Цну, некогда находилось богатое родовое поместье Загряжских, приходившихся близкими родственниками Наталье Ивановне Гончаровой, урожденной Загряжской. Это было «одно из лучших дворянских гнезд на Тамбовщине». Большой барский дом с колоннами стоял в прекрасном старинном парке. Здесь 27 августа 1812 года родилась и была крещена в местной Знаменской церкви Наташа Гончарова, та, которой было суждено впоследствии стать женой великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина.

Война заставила семейство Гончаровых покинуть родные места в Калужской губернии и искать убежища в Кариане. В то время отец семейства Николай Афанасьевич Гончаров служил при гражданском губернаторе в Калуге; ему удалось «не итти на ратное поле», как он говорил, и уехать в Тамбовскую губернию. Вот что писал он 30 августа 1812 года неизвестному лицу:

«Несчастливый переворот политических дел Европы и разгоревшаяся неожиданная война в отечестве возвели наконец бедствия домашних неурядиц наших до той степени, которой кажется уже никакие удары судьбы превзойти не в силах. Вам известны они будут в полной мере, когда думая найти в прародительском доме семейство Ваше, с ужасом застанете лишь стены собственности прежней сделавшейся жертвой вероломных хищников и варваров, столь нагло нарушивших священной Союз с Россией! Сии надвинувшиеся громовые тучи на любезной край наш и предчувствия вящих нещастий решили меня, между страхом и надеждою за своих колеблюще-

гося, спасти жену в то время на сносе беременную и невинных изнемогающих болезнью младенцев от когтей Тигров, соорудивших погибель вселенной.

И так для вящей осторожности назначил я дорогим сердцу моему мирным убежищем деревню шурина моего Загряжского¹, село Кареян, где они теперь все находятся с 19-го числа августа. Служба моя при Гражданском губернаторе в Калуге требуя меня налицо, заставила против воли бросить все заведения наши ибо естли б не был при нем, то по понуждению дворянства итти на ратное поле конечно бы и я не миновал участи протчих. Должностным невозможно было в таких смутных положениях получать отпуска, ибо строго запрещалось оставлять город, но выезжать лишь тогда, когда приказано будет губернатору и всей его канцелярии в случае неизбежной опасности и лишь тогда выбираться вместе с присутственными местами. Меня ж к щастию, по особенному препоручению, освободили выездом прежде и теперь соединился я уже с моим семейством там же в Кареяне, где ожидаем гибель или спасение. Бога ради дайте себя видеть и удостовериться тем, что имеем еще близкого сердцу нашему и истинного друга в числе живых. Все те, которые решились принять меры осторожности, отправились в Тамбовскую губернию или в самый город Тамбов; в числе последних выслал туда же сам губернатор Каверин своих детей, так как в край отдаленной от центра России, где и до сих пор все жители спокойны.

Маршрут: из Калуги на Тулу на г. Богородицк, на г. Козлов, на г. Амбур и в Тамбов, откудава всякой рассказать может дорогу в Село Знаменское, Кареян тож.

Искренней друг, по гроб *Н. Гон...в*».

Полагаем, что именно Николаю Афанасьевичу было «препоручено» отвезти губернаторскую семью в Тамбов (где, кстати сказать, у Загряжских был свой дом) и он воспользовался этим, чтобы эвакуировать и своих, жену и детей.

Итак, родители Натальи Николаевны Пушкиной Николай Афанасьевич и Наталья Ивановна Гончаровы. Фамилия в те времена довольно известная. Познакоимся с ними и с их предками.

История семьи Гончаровых тесно связана со старинным русским городом Калугой. Еще в конце XVII века в числе калужских по-

¹ Александр Иванович Загряжский, брат Н. И. Гончаровой.

садских людей значились «горшешники» — Иван Дементьевич Гончаров и его сын Абрам Иванович, имевшие небольшую гончарную лавку; отсюда, по-видимому, происходит и их фамилия.

Потомок этих горшечников Афанасий Абрамович Гончаров нажил огромное состояние. Недалеко от Калуги, на реке Суходрев, он имел полотняный завод и бумажную фабрику. Петр I, создававший в те времена русский флот, широко покровительствовал Гончарову, вел с ним переписку, присылал ему мастеров из-за границы. Учитывая конъюнктуру, Гончаров расширял свои предприятия. Парусные полотна его фабрик имели большой спрос не только в России, но и за рубежом. По преданию, весь английский флот того времени ходил на «гончаровских» парусах. Особенно наживался Гончаров на войнах. По свидетельству самого Афанасия Абрамовича, на него три раза «шел золотой дождь»; так, он очень разбогател во время войны Франции и Англии за Канаду в 1756—1763 годах и позднее во время отложения Америки от Англии. Воспользовался Гончаров и возросшим спросом на бумагу — бумага его фабрики считалась лучшей в России.

Наряду с фабриками и заводами у него было 75 вотчин, то есть поместий. Состояние Гончарова оценивалось в три с половиной миллиона рублей!

В Калужском краеведческом музее сохранился до наших дней портрет Афанасия Абрамовича. Неизвестный художник изобразил его уже в летах. В руке Афанасий Абрамович держит письмо Петра I — его письмами он очень гордился.

После смерти Петра I Елизавета продолжала покровительствовать Гончарову. Она пожаловала ему чин коллежского асессора, дававший право на потомственное дворянство. Впоследствии, в 1789 году, Екатерина II подтвердила это право специальным указом, выданным уже внуку Афанасия Абрамовича, Афанасию Николаевичу, деду Н. Н. Пушкиной.

В конце жизни, не надеясь на то, что его потомки сохранят нажитое богатство, предусмотрительный Афанасий Абрамович решил полотняный завод и бумажную фабрику с прилегающими поместьями превратить в майорат, т. е. неделимое имение, которое должно было передаваться старшему в роде и не могло быть ни заложено, ни продано¹. В 1778 году такое разрешение было дано, и Афанасий

¹ Все это имение стало называться Полотняным Заводом.